

Telegram from the Moscow Legation to the Ministry for Foreign Affairs, November 20, 1940

Commissar Molotov invited me on November 19 to the Kremlin, and said that he had had talks in Berlin about the nickel. He told me that Germany withdrew from the concession and had no objection to the transfer of the concession to the USSR. Germany was interested in delivery of nickel, Commissar Molotov remarked about our agreement with [I.G.] Farben Industrie. He regarded Great Britain's temporary consent as adequate; the Finnish Government can therefore decide the matter at once. He demanded that the matter should at last be settled. I answered that I had pointed out all along that the unconditional consent of Great Britain and the nickel company was essential. Great Britain had consented on condition Germany receives no nickel. I said that I had understood M. Molotov to accept our standpoint that the consent of the nickel company was needed. M. Molotov replied that that was a misconception; "You have always spoken about the consent of the company, but I have not approved that standpoint." He said that we must arrange the question in one way or another. With reference to the British condition that no nickel was to go to Germany, M. Molotov said: "Sell all the nickel to the USSR, which will take care of the matter." I understood that the USSR would give Germany her share. M. Molotov demanded in an insistent tone that the nickel affair be settled without delay. I informed him that I had notified my government of my conversation with M. Vyshinski on November 12, and was awaiting a reply. I promised an answer in a few days' time.

PAASIKIVI.

Source: Finland reveals her secret documents on Soviet policy, March 1940—June 1941. Doc. nr. 46. Wilfred Funk, New York 1941.

The book is a verbatim translation of the "Blue-White Book" published by the Foreign Ministry of Finland, 1941.

SÄHKE MOSKOVAN-LÄHETYSTÖLTÄ ULKOASIAINMINISTERIÖLLE 20.11.40.

Komissaari Molotov kutsui minut 19.11. Kremliin ja sanoi Berliinissä keskustelleensa nikkelistä. Hän ilmoitti Saksan luopuvan konsessiosta ja ettei sillä ole mitään vastaan, että konsessio siirretään Neuvostoliitolle. Leveranssista on Saksa intressoitu. Komissaari Molotov huomautti sopimuksestamme Farbenindustrien kanssa. Englannin väliaikaisen suostumuksen hän katsoi riittävän, joten Suomen hallitus voi heti päättää asian. Hän vaati, että se on nyt lopultakin ratkaistava. Vastasin, että olen koko ajan huomauttanut, että Englannin ja nikkeliyhtiön ehdoton suostumus on tarpeen. Englanti on suostunut ehdolla, että Saksa ei saa nikkeliä. Sanoin käsittäneeni hra Molotovin hyväksyneen kantamme, että nikkeliyhtiön suostumus on tarpeen. Hra Molotov vastasi, että se on väärinkäsitys; "Te olette kyllä aina puhunut trustin suostumuksesta, mutta minä en sitä kantaa ole hyväksynyt". Hän sanoi, että meidän on järjestettävä asia tavalla tai toisella. Englannin ehdon johdosta, että ei saa antaa nikkeliä saksalaisille, hra Molotov sanoi: "Myykää kaikki nikkeli Neuvostoliitolle, joka hoitaa asian". Ymmärrän, että Neuvostoliitto antaa Saksalle osansa. Hra Molotov vaati jyrkässä äänilajissa, että nikkeliä on ensitilassa päätettävä. Ilmoitin tiedoittaneeni keskustelustani hra Vyshinskin kanssa 12.11. hallitukselle ja odottavani vastausta. Lupasin vastauksen jonkun päivän perästä.

Paasikivi.

Lähde: Ulkoasiainministeriön julkaisuja. Suomen sinivalkoinen kirja II. Dokum. n:o 46. Helsinki 1941.

БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М.
МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР
Ю.К. ПААСИКИВИ

19 ноября 1940 г.
Секретно

Тов. Молотов вызвал Паасикиви по вопросу о никелевой концессии.

Тов. Молотов заявил посланнику, что все препятствия к положительному решению вопроса о передаче никелевой концессии Советскому Союзу создает только правительство Финляндии. Ссылка фин[ского] пра[вительства] на Англию и Германию не основательна. Во время поездки в Берлин со стороны гер[манского] пра[вительства] было заявлено т. Молотову, помимо того, что Германия политически не заинтересована в Финляндии, еще и о том, что Германия отказывается от никелевой концессии, что, впрочем, является лишь повторением июльского заявления Германии. Что же касается Англии, то т. Молотов сказал, что сегодня, 19 ноября, Криппс в беседе с т. Вышинским вновь подтвердил согласие англ[ийского] пра[вительства] на временную передачу никелевой концессии Советскому Союзу, но Англия не хочет, чтобы никель шел в Германию. Становится непонятным поведение фин[ского] пра[вительства], тем более, что мы его уже предупреждали, что из этого ничего хорошего не выйдет. Как известно, посланник с июня месяца все обещает ускорить ответ, однако положительного ответа до сего времени не последовало. Для нас напрашивается вывод, что правительство Финляндии испытывает наше терпение, но ведь всякому терпению бывает конец. Исходя из этого, т. Молотов настаивал на прекращении затеянной фин[ским] пра[вительством] канители с решением вопроса о передаче Советскому Союзу никелевой концессии и на немедленном ответе по существу вопроса.

Паасикиви вновь пробовал ссылаться на Англию, заявив при этом, что последняя, наверное, будет против поставки руды немцам, и на законы Финляндии, которые, будто, непременно требуют иметь согласие англо-канадского треста на ликвидацию его дел, а этого согласия трест не дает. Паасикиви тут же, впрочем, добавил, что фин[ское] пра[вительство], возможно, использует совет Вышинского об издании специального закона о ликвидации концессии. Тов. Молотов также подтвердил целесообразность этого и, кроме того, еще раз указал Паасикиви на имеющееся согласие англ[ийского] пра[вительства] и на неуместность его ссылки на трест. Относительно же того, кому будет поставляться руда, то, заявил т. Молотов, этот вопрос будет решать правительство Финляндии, которое имеет на это право, а советское правительство претендует сейчас лишь на 50% и в этом году лишь на 40%. Если же фин[ское] пра[вительство] найдет для себя более удобным, то оно может, наконец, продать всю руду Советскому Союзу — это его право — и тогда вопрос о том, кому и как будет поставляться руда, для фин[ского] пра[вительства] отпадает. После этого Паасикиви пробовал ухватиться за то, что англ[ийское] пра[вительство] согласно лишь на временную передачу концессии и что это, мол, вновь затруднит решение вопроса.

На это т. Молотов заявил: "Хорошо, давайте сегодня же подпишем временное соглашение о передаче Советскому Союзу никелевой концессии на время войны, с продажей всего никеля нам, и нашей заботой будет тогда, как этот никель использовать".

В ответ на это Паасикиви невнятно пробормотал, что это, мол, уже новая постановка вопроса и он сообщит об этом в Хельсинки.

Уходя, Паасикиви спросил, остается ли в силе предложение о совместном советско-финском обществе.

Тов. Молотов ответил утвердительно.

Записал КОЗЫРЕВ

Источник: Министерство Иностранных Дел Российской Федерации. Документы внешней политики. 1940—22 июня 1941. XXIII:2. № 531. Москва: Междунар. отношения, 1998.